

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Артур Гедеон

Пир двенадцати

Татьяна Устинова

Вишенка на торте

Людмила Мартова

Оливье с рябчиком

Галина Романова

Магия солнечного света

Альбина Нури

Соседка

Елена Логунова

Апельсин и тыква

Алекс Винтер

Кража в орхидеях

Анна Полякова

Калакукко

Купищарный Детектив

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Редактор серии *А. Антонова*
Дизайн обложки *Д. Сазонов*

К90   **Кулинарный** детектив : сборник рассказов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-211650-6

Что может быть увлекательнее кулинарии и загадок? Только их неожиданное сочетание! В сборнике «Кулинарный детектив» отечественные мастера остросюжетной прозы приглашают читателей в мир, где рецепты становятся ключом к разгадке тайны, а гастрономическое искусство — ареной преступления. Истории, представленные в сборнике, соединяют изысканность вкусов и остроту детективного жанра, предлагая разгадать пикантные ребусы вместе с харизматичными героями.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2025

ISBN 978-5-04-211650-6

• СОДЕРЖАНИЕ •

АРТУР ГЕДЕОН

ПИР ДВЕНАДЦАТИ

7

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

ВИШЕНКА НА ТОРТЕ

89

ЛЮДМИЛА МАРТОВА

ОЛИВЬЕ С РЯБЧИКОМ

93

ГАЛИНА РОМАНОВА

МАГИЯ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА

149

АЛЬБИНА НУРИ

СОСЕДКА

190

ЕЛЕНА ЛОГУНОВА

АПЕЛЬСИН И ТЫКВА

206

АЛЕКС ВИНТЕР

КРАЖА В ОРХИДЕЯХ

238

АННА ПОЛЯКОВА

КАЛАКУККО

274

АРТУР ГЕДЕОН

• ПИР ДВЕНАДЦАТИ •

1

ни сидели в голем весеннем саду Долгоголова в широких плетеных креслах за круглым деревянным столом. Под пирожки с печенкой и моченые яблоки мужчины только что опрокинули по первой абрикосовой.

— Так что за новое дело? — закусив яблоком, спросил Крымов. — Как всегда: ужас, ужас, ужас?

— А то! — усмехнулся бодрый старик. — Когда у нас по-другому? Готовы слушать?

— Разумеется. Зачем я тогда прилетел сюда как бешеный?

— Тоже верно. Совсем недавно на пресловутой Рублевке в одном роскошном дворце обедали двенадцать человек. Двенадцать отпетых

гурманов — и пожрать, и просто пожить власть. Дюжина влиятельных хозяев мира сего. Ну, это они так думали, что влиятельны и хозяева этого мира — ныне, присно и во веки веков. Наивные. Кстати, все они приходились друг другу родственниками. Тесные кровные и династические связи!

— Ясно, — кивнул детектив.

— Меню было изысканное — мой человечек передал список и закупленных продуктов, и роскошных кулинарных рецептов, и приготовленных яств. Рассказал, кто и что ел: каждому из двенадцати повара приготовили нечто особенное. Даже сколько ел, рассказали. Кстати, обожрались они в тот вечер изрядно. От пуза. И вот, представьте, господин детектив, отобедали они, провели хорошо время, обсудили дела, как им выкачать еще денег из окружающего мира, отужинали и разъехались. А вскоре начался мор...

— Мор? — поморщился Крымов. — Умирать стали?

— Да, именно, — кивнул Антон Антонович, — причем один за другим. Пять инфарктов, пять инсультов, острый приступ панкреатита и один заворот кишок с разрывом и перитонитом. И последняя жертва, как я понимаю, могла бы позавидовать первым десяти. Те-то быстро откинулись.

— А хозяин дворца? Он что, выжил?

— Ход мысли верный. Но нет. Он был в первой пятерке. Удар — и наповал! С копыт мистер Твистер. — Долгополов прихватил с блюда и откусил добрую половинку пирожка с печенкой. — Хозяин дал дуба прямо наверху большой лестницы — так в сиянии люстры за полмиллиона долларов и докатился уже мертвецом до самого низа.

— И что было дальше?

— Полиция, разумеется. Лучшие столичные сыскари стали рыть и копать, сразу выдвинули версию о массовом убийстве, о возможном отравлении, и правильно сделали. Но! — Долгополов по привычке потряс крючковатым указательным пальцем. — Вся штука в том, что никакого яда не обнаружили. Ни у одного олигарха в крови! Все смерти абсолютно естественные. Как такое может быть? Это первое. А второе, я не просто так сказал, что у каждого было свое блюдо на заказ. Готовили им двенадцать поваров из разных стран, которые ничего не знали о том, кто остальные кулинары и гости этого дома. Все держалось в строжайшем секрете. Каждый искусник должен был создать шедевр только для своего клиента. А итог — двенадцать смертей. И работали они, понятно, под надзором охраны.

— Но кто нашел этих поваров?

— Вопрос правильный. Никто толком не знает. Пришел заказ, были обещаны большие

деньги, выплачен аванс, куплены билеты в Россию. Работа на сутки. Закуплены ингредиенты. Правда, пара поваров вспомнили, что прозвучало некое имя — «Мистер Аппетит», но кто это был? Контора, человек? Когда все идет как по маслу, кто станет копать?

— Тогда возникает резонный вопрос: кому это выгодно?

— Все верно, — кивнул Антон Антонович. — Но перед этим наполните наши стопки замечательной наливкой моего производства.

— С удовольствием, — кивнул Крымов и выполнил просьбу хозяина загородного домишка с улицы Дачной тишайшего поселка Яблоневого.

Они чокнулись и выпили. Закусили мочеными яблоками и пирожками.

— Сыскари не дураки, тоже задались этим вопросом. Вскоре дознались, что главным наследником всех этих покойных господ является только один человек, и живет он в Австрии, в роскошном шале в Альпах. Даже не он, а она — Маргарита Николаевна Маковская. Она должна была стать тринадцатой гостьей, но не сложилось. Приболела везучая дама. И осталась жива.

— Но как она одна может являться наследницей всех этих обжор?

— Сложные династические узлы. То есть там полсотни и других наследников будет, но

она — главная. Кому-то дочь, кому-то падчерица или внучка, кому-то дорогая племянница. Причем, чтобы случилось так, они все должны были сдохнуть в один день. Представляете, какая паутина?

— Каким должен быть паук, вот вопрос.

— Вот-вот! И теперь она, эта таинственная Маковская, отхапает львиную долю состояний всех этих мертвяков и станет миллиардершей. Но!

— Да? — Крымов закурил свое «Мальборо».

— Встает самый главный вопрос. — Хитро прищутив глаза, Долгополов кивнул собеседнику. — Подскажите, какой?

Крымов сделал одну затяжку, вторую, третью. И тоже сощурился:

— Знала ли она, что ее ждет в случае смертей всей этой родни — одновременно? Другими словами, не она ли сплела эту паутину?

— Именно! — воскликнул Долгополов. — Именно, Андрей Петрович! Знала или не знала? Ведь такое просчитать невозможно, правда? Или возможно?

— Если у вас ум Эйнштейна.

— Да-с! С одной стороны, мне кажется, она даже не подозревала о том, какая роскошь свалится ей на голову в одночасье. С другой — избежала участи остальных. Впрочем, это мы сейчас и попробуем узнать. Расколем крепкий орешек? — Он выбрался из кресла. — Разру-

бим гордиев узелок? — Долгополов направился по мокрой дорожке к крыльцу. — Что скажете?

— Расколем, разрубим, — машинально согласился Крымов. — А как, простите?

— Сейчас, сейчас! — не оборачиваясь, потряс пальцем тот и стал подниматься по ступенькам парадного. — Ждите!

Долгополов вышел из дома минут через пять, но в каком виде! В черном плаще, черной шляпе и темных очках, отчего был отчаянно похож на шпиона, каких рисовали на плакатах советские пропагандисты. И с ноутбуком под мышкой.

— Вот и я, Андрей Петрович, вот и я! — громко пропел он с крыльца, спустился и затопал по дорожке.

— Заинтриговали, — отреагировал Крымов.

— А то!

Долгополов вернулся за стол, аккуратно отодвинул посуду, положил перед собой ноутбук и открыл крышку.

— Это точно вы? — спросил Андрей.

— Точно, точно. — Старичок сдвинул очки и поймал взгляд детектива. — Убедились?

— Вполне. Хотя...

— Мои знакомые из верховного суда Швейцарии сделали мадемуазель Маковской предложение, от которого она не смогла отказаться.

— И что это за знакомые?

— Люди, которые чтут законы Небесной канцелярии. Догадываются о ее существовании и чтут.

— Ясно.

— Итак, подключаемся. Ей уже сообщили, что я представляю международную ассоциацию «Продавцы секретов», способную как разрушить чью-то жизнь и карьеру, так и продвинуть человека на вершины Олимпа.

— Сурово.

— Еще как сурово. — Долгополов застегнул черный плащ до последней пуговицы под самым подбородком и еще глубже надвинул шляпу на глаза. — А теперь сеанс связи! — распорядился он и застучал по клавишам. — Адрес ее мне сообщили. Звонок пошел!

Теперь от его лица мало что осталось — шляпа, очки и поднятый воротник занимали три четверти довольно большой головы корышки-старика.

— Не боитесь напугать даму? — спросил Крымов.

— Плевать, я жестокий.

— Мне ли не знать.

Выглядел он и впрямь довольно зловеще даже для храброго Крымова, что уж говорить про какую-то молодую женщину из Европы, потерявшую сразу двенадцать родственников.

— Я бы тоже хотел не только послушать, но и посмотреть, — требовательно прошипел Крымов.

— Я поставил на запись — увидите! — едва успел ответить точно таким же шипением Долгополов, как Андрей, сидевший напротив через круглый стол и смотревший на крышку ноутбука, услышал отдаленную классическую музыку, сейчас тревожившую австрийские Альпы. А потом бархатный женский голосок настороженно спросил:

— Вы наемный убийца, да? Очень похожи...

Крымов затаил дыхание. Не было сомнений, что дама обращалась к человеку, которого, к своему легкому ужасу, увидела на экране. Что и говорить, Антон Антонович умел произвести впечатление!

— Можно сказать и так, сударыня, — не желая понижать градуса напряжения, мрачно ответил Долгополов. — Все мы чьи-то убийцы.

...Через пятнадцать минут, когда беседа самым драматическим образом оборвалась, Крымов подхватил кресло, обошел стол и сел рядом с куратором.

— Итак, с самого начала, — сказал Долгополов.

На экране возникло миловидное лицо молодой женщины лет двадцати семи — взгляд сразу притягивали ее карие, чуть лукавые глаза, темная челка, немного вздернутый нос и мяг-

кие губы. Ангелок, да и только! В курточке с меховым воротником, в наброшенном капюшоне, она сидела в кресле на веранде горного шале, того самого, доставшегося ей от жадных родственников; на фоне деревянных столбов и крыши, резных створок, а еще — перспективы горных вершин, укрытых снежными шапками и уходящих в пасмурное австрийское небо.

Женщина доверительно и печально улыбнулась.

«Вы наемный убийца, да? — в лоб спросила она незнакомца в плаще и шляпе. — Очень похожи».

«Можно сказать и так, сударыня, — со второй половины экрана загадочно ответил упакованный в черное незнакомец. — Все мы чьи-то убийцы. Кого-то поражает пуля или кинжал, кого-то яд, а другого легко сразить и одной неосторожной фразой, главное, брошенной вовремя. Это как удар в боевом искусстве Дим Мак — «прикосновение смерти».

«И вы хотите убить меня, господин Дим Мак? Одним прикосновением?»

«Ни в коем случае — от вас мне нужна только информация».

«Мне сказали, вы представляете тайную организацию продавцов секретов, это так?»

«Именно так, сударыня».

«Зачем вам информация от меня, если вы сами — продавец?»